

Русская летопись

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русская летопись: Книга 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 232 с.

ISBN 978-5-458-53027-9

Воспоминания, исторические документы, свидетельства участников событий, очевидцев, проза, поэзия, письма высочайших особ, министров. Материалы о распаде русского государства, о страшных страданиях русского народа в первые годы после революции, о "проявлении небывалого в истории безумства, предательства и гнусности правителей в годы русской смуты" (из предисловия издателей). В "Русской летописи" печатались П. Жильяр (о Царской Семье), П. Краснов, В. М. Руднев, В. И. Гурко. В. Петрушевский, баронесса Врангель, П. С. Боткина и др. Гражданская война, революция, жизнь царской семьи (Глазами очевидцев и непосредственных участников описываемых событий).

ISBN 978-5-458-53027-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

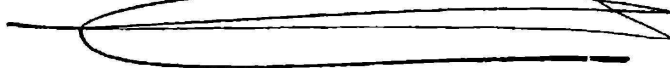
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Миколай

1915 г.,

Съ портрета академикъ Кендіаса.

*„Будьте вполне покойны — какъ Я
сказать въ началѣ войны, Я не заключу
мира, пока мы не выгонимъ послѣдняго
испріятельскаго воина изъ предѣловъ на-
шихъ, и не заключу его иначе, какъ въ
полномъ согласіи съ нашими союзниками,
съ которыми мы связаны не бумажными до-
говорами, а истинной дружбой и кровію..“*

(Изъ рѣчи Государя Императора
къ георгіевскимъ кавалерамъ на
сѣверномъ фронтѣ у ст. Замшье,
20-го декабря 1915 г.)

Временное Правительство.

(Опытъ анализа).

Давно пора, забывъ партійныя предубѣжденія и помня только о великихъ страданіяхъ всѣмъ намъ одинаково дорогой Россіи, хотя бы вкратцѣ, но точно рассказать русскимъ людямъ, какую роль въ ихъ жизни сыграло, такъ называемое «Временное Правительство».

Именно — рассказать. Казалось бы, все это было такъ недавно. На сто человѣкъ десять, а то и больше, сами принимали въ событіяхъ того времени достаточно дѣятельное участіе: одни управляли или стремились быть возможно ближе къ тѣмъ, кто управлялъ, другіе сидѣли въ тюрьмахъ, третьи ликовали и славословили, четвертые обращали «великую революцію» въ источникъ личной наживы. Однако, каждый помнитъ объ этихъ 8-9 мѣсяцахъ только то, что хочетъ помнить. Общее и цѣлое все болѣе и болѣе расплывается въ туманѣ, и даже ближайшіе участники событій, объясняя теперь отдѣльные эпизоды, явно обнаруживаютъ передъ нами, какъ, въ сущности, мало можно полагаться на человѣческую память.

Правда, въ печати можно найти немало рассказовъ о тѣхъ-же событіяхъ, какимъ посвященъ и нашъ очеркъ. Но въ подавляющемъ большинствѣ это — рассказы людей, на все смотрящихъ сквозь призму своихъ партійныхъ заданій. Родную землю, народъ, живую кровь человѣческую, скорбь и слезы, отъ воспоминанія о которыхъ замираетъ сердце, они сводятъ къ борьбѣ программныхъ заявленій и условныхъ формулъ. Для выясненія партійныхъ интересовъ они пользуются микроскопомъ, а интересы страны и народа они разсматриваютъ въ телескопъ.

Нашъ очеркъ не претендуетъ на полноту и законченность. Онъ составленъ за-границей, гдѣ, къ сожалѣнію, только съ

большимъ трудомъ можно раздобыть необходимые матерьялы. Но за то каждая, даже второстепенная подробность находила свое мѣсто въ этомъ очеркѣ, лишь послѣ точной свѣрки съ подлежащими сомнѣнію документами.

I.

23 февраля 1917 г., на фабрикахъ и заводахъ Петрограда начались забастовки. Въ тотъ-же день, а особенно — на слѣдующій, въ различныхъ частяхъ столицы стали устраиваться революціонные митинги и уличныя демонстраціи. По словамъ одного изъ участниковъ движенія, въ этотъ моментъ «не было ни одной организаціи, которая могла бы отвѣтить на вопросы: что-же дѣлать, какъ быть, что творится въ городѣ». Правительство, въ лицѣ князя Голицына (предсѣдатель совѣта министровъ), Протопопова (министръ внутреннихъ дѣлъ), Хабалова (командующій войсками петроградскаго округа), Балка (градоначальникъ), растерялось и не знало, гдѣ и въ чемъ искать помощи. Но и среди тѣхъ, кто поднялся противъ правительства, какъ увѣряетъ только что упомянутый авторъ. «чувствовалась полная растерянность».

Тогда — продолжаетъ тотъ-же авторъ, — «по почину Петроградскаго Союза рабочихъ потребительныхъ обществъ, почти единственной въ то время легальной ячейки, по соглашенію съ социаль-демократической фракціей Государственной Думы, было создано на 25-ое февраля, въ помѣщеніи Союза (Невскій, 144), совѣщаніе рабочихъ разныхъ районовъ. Къ тремъ часамъ дня стали собираться участники совѣщанія. Присутствовало человекъ 30-35. Были представлены почти все районы. Кромѣ рабочихъ отъ районовъ, на этомъ собраніи присутствовали: Н. С. Чкендзе, Череванинъ, Волковъ, Капелинскій и нѣкоторые другіе дѣятели рабочаго движенія. Послѣ выслушанія сообщеній съ мѣсть, передъ собраніемъ всталъ вопросъ о томъ, какъ организовать движеніе, какой выходъ изъ создавшагося положенія. И тутъ впервые раздался голосъ о томъ, что необходимо приступить къ организаціи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, по примѣру и подобію 1905-го года».

Едва-ли нужно напоминать, о какомъ «примѣрѣ и подобіи 1905-го года» идетъ здѣсь рѣчь. Это — тотъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, во главѣ котораго стоялъ Хрусталева-Носарь

Рядъ дней этотъ Совѣтъ хозяйничалъ въ городѣ, обращался къ населенію съ воззваніями, при чемъ перепуганное населеніе слушалось новой власти гораздо болѣе, чѣмъ старой, и дошелъ уже до того, что грозилъ арестовать графа Витте, стоявшаго тогда во главѣ правительства, и весь Совѣтъ Министровъ. Гр. Витте уже не сомнѣвался, что конецъ близокъ, и мучительно искалъ выхода изъ создавшагося положенія. Но бывшій въ это время министромъ внутреннихъ дѣлъ покойный П. Н. Дурново, въ полномъ секретѣ отъ гр. Витте, распорядился арестовать Хрусталева-Носаря и его товарищей, и этимъ было положено начало возстановленію порядка.

Въ февралѣ 1917 г. событія разыгрались иначе. Къ моменту, когда на Невскомъ, въ домѣ № 144, было рѣшено организовать Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, правительственная власть фактически перестала существовать. Не только 25-го февраля, но даже вечеромъ 24-го февраля, ни министръ внутреннихъ дѣлъ, ни командующій войсками не знали что имъ предпринять и какъ быть, часами вели безплодныя бесѣды, ни на что не рѣшались, противорѣчивыми распоряженіями сбивали съ толку подчиненныхъ, а когда, наконецъ, согласились произвести рядъ арестовъ, то было уже поздно.

Но продолжимъ рассказъ участника созданія Совѣта рабочихъ депутатовъ. Вечеромъ, 25-го февраля, одни изъ бывшихъ на собраніи въ № 144, на Невскомъ, отправились на засѣданіе, созванное рабочей группой Центрального Военно-Промышленнаго Комитета, другіе пошли въ Городскую Думу. Тамъ, впервые, гласныя думы засѣдали вмѣстѣ съ представителями общественныхъ организаций. Не успѣли открыть засѣданіе, какъ было получено извѣстье, что всѣ собравшіеся въ Военно-Пром. Комитетѣ арестованы. «Это обстоятельство, — говоритъ рассказчикъ, — въ извѣстной мѣрѣ затормозило исполненіе на другой день намѣченнаго плана объ образованіи Совѣта».

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ образовался только 27-го февраля. Произошло это, по словамъ рассказчика, при слѣдующей обстановкѣ: 27-го февраля, утромъ, на сторону возставшихъ массъ перешло нѣсколько полковъ; толпа захватила арсеналъ и главное артиллерійское управленіе, а около полудня была взята Выборгская тюрьма «Кресты», откуда съ торжествомъ были выпущены на свободу и политическіе, и уголовные заключенные. Въ числѣ освобожденныхъ находились и члены

рабочей группы Центр. Военно-Промышленнаго Комитета. Возставшіе солдаты, толпа народа, и все, что захватывалось по пути, шло въ Таврической Дворецъ. Этимъ, какъ бы устанавливался фактъ, что народъ и войска, опрокинувъ старый строй, передали власть Государственной Думѣ.

Моментъ большого значенія. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что очень многіе изъ тѣхъ, кто въ эту минуту стремился и увлекалъ другихъ по направленію къ Таврическому Дворцу, имѣли въ виду именно Государственную Думу, идею Думы, видя въ Думѣ собраніе народныхъ представителей, ту единственную организацію, которая должна была рѣшать и дѣйствовать за всѣхъ. Пусть среди нѣсколькихъ сотъ членовъ Думы одни были болѣе популярны, другіе — менѣе, въ эту минуту вопроса объ отдѣльныхъ лицахъ не ставили. Все разберется впоследствии. Нуженъ былъ центръ, надо было исходить изъ чего-нибудь, на что-нибудь опереться, и эту роль должна была сыграть Дума. Само собой, — вся Дума, единое цѣлое, идея Думы.

Казалось, такъ оно и было. Къ возставшимъ выходили Родзянко, Милуковъ, кое-кто изъ октябристовъ, говорили привѣтственные слова, распоряжались. Но въ самый короткій срокъ, преобладающая роль перешла къ Чхеидзе, Скобелеву, Керенскому. Какъ передаетъ нашъ рассказчикъ, «появленіе ихъ встрѣчалось съ энтузіазмомъ и громовыми криками «ура».

Но дальше. «Около двухъ часовъ дня, — продолжаетъ рассказчикъ, — въ полуциркульномъ залѣ Таврическаго Дворца началось совѣщаніе членовъ Государственной Думы. Одновременно, въ другой части Таврическаго Дворца, въ комнатѣ № 12 (эту цифру авторъ печатаетъ жирнымъ шрифтомъ, предлагая читателямъ запомнить ее), стали собираться представители рабочихъ организацій. Блѣдные, съ горящими глазами, насъ встрѣчали Керенскій, Чхеидзе, Скобелевъ и направляли въ комнату № 12».

Такъ какъ, очевидно, одни и тѣ-же лица не могли сразу быть въ двухъ различныхъ мѣстахъ, то ясно, что къ этому моменту, т. е. всего черезъ два-три часа послѣ побѣды возстанія надъ старымъ строемъ, уже выявились и реально сказались два различныхъ теченія: одно — общедумское, продолжавшее принимать, привѣтствовать и затѣмъ торжественно собравшееся подъ руководствомъ своихъ многочисленныхъ вождей

въ полуциркульномъ залѣ, и другое — спеціальное, «блѣдное, съ горящими глазами», въ лицѣ всего нѣсколькихъ человѣкъ, ушедшее въ комнату № 12.

Разсказчикъ продолжаетъ: «Первоначально собралась до вольно незначительная группа. Кромѣ депутатовъ с.-дем. и трудовой фракцій, въ это время въ комнатѣ № 12 находились: Б. О. Богдановъ и К. А. Гвоздевъ, только что освобожденные изъ «Крестовъ», А. Гриневичъ, представитель мѣстной меньшевистской организаціи, И. Г. Волковъ и Я. Ю. Каменскій, представители петроградскаго союза рабочихъ кооперативовъ, и Н. Д. Соколовъ».

«Время, — говоритъ разсказчикъ, — не ждало. Событія требовали скорыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій. И вотъ эти группы лицъ, совмѣстно съ депутатами Чхеидзе, Скобелевымъ и Керенскимъ, постановили немедленно приступить къ образованію *Совѣта рабочихъ депутатовъ*. Было рѣшено немедленно направить во всѣ рабочіе районы гонцовъ, съ призывомъ избирать депутатовъ въ Совѣтъ и было выпущено слѣдующее воззваніе къ населенію отъ «Временнаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» (такъ рѣшила себя назвать первая инициативная группа): «Граждане! Засѣдающіе въ Государственной Думѣ представители рабочихъ, солдатъ и населенія Петрограда объявляютъ, что первое засѣданіе ихъ представителей состоится сегодня, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Государственной Думы. Всѣмъ перешедшимъ на сторону народа войскамъ немедленно избрать своихъ представителей по одному на каждую роту. Заводамъ избрать своихъ депутатовъ по одному на каждую тысячу. Заволы. имѣющіе менѣе тысячи рабочихъ, по одному депутату».

Такимъ образомъ, пока въ полуциркульномъ залѣ происходило многолюдное торжественное засѣданіе, гдѣ ораторы, соперничая другъ съ другомъ въ краснорѣчіи, старались, каждый, по мѣрѣ силъ, установить важность переживаемыхъ событій, въ комнатѣ № 12 было быстро принято и еще быстрѣе приведенъ въ дѣйствіе цѣлый планъ практическихъ мѣръ. 10-15 человѣкъ испытанныхъ бойцовъ социализма, по своему правильно оцѣнившихъ моментъ, нисколько не стѣсняясь полнымъ, казалось бы, несоотвѣтствіемъ дѣйствительнаго характера ихъ единенія съ тѣмъ, за какое они рѣшили себя выдать, рѣзко, повелительно обратились къ массамъ, увоеннымъ по-

бѣдой, и потребовали отъ этихъ массъ немедленнаго себѣ подчиненія. Въ этой группѣ не было ни солдатъ, ни рабочихъ, но у нихъ были «гонцы», а тамъ въ толщѣ рабочихъ кварталовъ да кое-гдѣ въ казармахъ имѣлись партійныя ячейки. На это и была поставлена ставка. Карта была дана и выиграна.

До нѣкоторой степени все-же смущали солдаты. Кое-какая рабочая организація, слабая или сильная — вопросъ не въ этомъ — несомнѣнно существовала. Но организація въ солдатской средѣ безспорно была слабая. Кромѣ того, полки Петрограда, почти всѣ безъ исключенія, предавая старый строй, шли съ своимъ оружіемъ на поклонъ къ Думѣ и объединяли свое представленіе о революціи съ представленіемъ о Думѣ. Бойцы комнаты № 12, опять таки вполне практически, поспѣшили со слѣдующей поправкой: они выпустили воззваніе специально для солдатъ. Вотъ текстъ этого воззванія:

«Граждане! Солдаты, ставшіе на стражу народа, съ утра находятся на улицѣ голодные. Совѣтъ депутатовъ рабочихъ и солдатъ (замѣтите: еще никакого совѣта не было, а была лишь инициативная группа партійныхъ работниковъ, въ числѣ которыхъ не было ни одного рабочаго и ни одного солдата) предлагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы накормить солдатъ (замѣтите: все это писалось въ комнатѣ № 12, откуда, конечно, нельзя было прилагать никакихъ «усилій»), но сразу организовать продовольствіе трудно (юмористы!). Совѣтъ обращается къ вамъ, граждане, съ просьбой кормить солдатъ всѣмъ, что только у васъ есть». Золотыя, магическія слова! Правда, это былъ остроумный ходъ...

Остальное сдѣлалось само собой. «Гонцы» не теряли времени даромъ, «приказъ» кормить солдатъ вызвалъ чувство глубокой благодарности, и къ вечеру, какъ передаетъ все тотъ-же ближайшій участникъ въ дѣлѣ организаціи Совѣта, «комната № 12 стала постепенно наполняться народомъ, и пришлось занять смежныя двѣ комнаты №№ 11 и 12».

Явились и свои восначальники: полковнику генеральнаго штаба С. Д. Масловскому были поручены сухопутныя войска, старшему лейтенанту В. М. Филипповскому — морскія. Оба они, каждый по своей части, должны были «организовать военныя силы и распоряжаться возставшими войсками».

«Около 9 ч. вечера, какъ читасмъ въ томъ-же рассказѣ, раздался звонокъ, и Н. С. Чхеидзе объявилъ засѣданіе Совѣта».

рабочихъ депутатовъ открытымъ. Въ комнатѣ воцарилась тишина. Н. С. Чхеидзе произноситъ вступительное слово, отмѣчаетъ значеніе совершившагося переворота, призываетъ Совѣтъ и демократію завершить революціонный переворотъ и заканчиваетъ словами: «Да здравствуетъ революція», «да здравствуетъ революціонная армія!..»

На этомъ собраніи присутствовало, по подсчету автора, 125-150 человекъ. Въ президіумъ были избраны: предсѣдателемъ — Н. С. Чхеидзе, въ товарищи-предсѣдателя — А. Ф. Жеренскій и М. М. Скобелевъ, секретарями — К. А. Гвоздевъ, Н. Д. Соколовъ, Гриневичъ и Панковъ. Затѣмъ были избраны комиссіи: по провѣркѣ мандатовъ, продовольственная (предсѣдатель — Громанъ), литературная (Ю. Стекловъ) и военная (съ Филипповскимъ и Масловскимъ во главѣ). Далѣе былъ избранъ Исполнительный Комитетъ Совѣта. Кромѣ президіума, въ Комитетъ вошли: Ю. М. Стекловъ, Н. Н. Сухановъ, Н. Ю. Капелинскій, онъ-же Юрьевъ, П. Н. Красиковъ, онъ-же М. Павловичъ, Шляпниковъ, онъ-же Бѣленинъ, Залуцкій, Э. Соколовскій, онъ-же В. Шатровъ, П. Александровичъ.

Засѣдали всю ночь. На слѣдующій день, 28 февраля, было второе засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ, а 1-го марта, состоялось засѣданіе представителей воинскихъ частей. На этомъ собраніи было избрано 9 лицъ, которыя вошли отъ солдатской секціи въ Исполнительный Комитетъ Совѣта рабочихъ депутатовъ, что превратило Совѣтъ въ Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. (1)

II.

Но было бы большою несправедливостью думать, что вожди буржуазныхъ политическихъ группъ бездѣйствовали. Открывъ, около двухъ часовъ дня, въ полуциркульномъ залѣ засѣданіе членовъ Думы, они совѣщались до ночи, сначала въ убѣжденіи, что въ ихъ лицѣ засѣдаетъ вся Россія, а затѣмъ — все болѣе и болѣе смущаемые вѣстями о рѣшеніяхъ и мѣропріятіяхъ комнаты № 12. Они начали подозрѣвать, что образуется нѣчто вродѣ двоевластія, во всякомъ случаѣ, что, вмѣсто одного центра, оказывается два. Немедленно-же присту-

(1) «Изв. Сов. Раб. и Солд. Деп.» № 155 (отъ 27 авг. 1917 г.)

шли къ переговорамъ. Старая кадетская мысль о томъ, что социалистическія группы непримиримы только потому, что ихъ преслѣдуетъ правительство, восторжествовала по всей линіи. Идея о томъ, что нѣтъ такихъ лѣвыхъ группъ, которыхъ, при умѣнїи, а главное — при разумномъ и трезвомъ взглядѣ на вещи, нельзя было бы «вести въ парламентское русло», ка залась слишкомъ соблазнительной, и ее сдѣлали исходной точкой дальнѣйшихъ дѣйствій.

Переговоры то обострялись, то принимали болѣе спокойное теченіе, и къ 12-ти ч. ночи («ровно въ полночь», какъ было на слѣдующій день объявлено въ «Извѣстіяхъ цумскихъ журналистовъ») окончательно организовался Исполнительный Комитетъ Государственной Думы, этотъ предвозвѣстникъ будущаго Временнаго Правительства. Въ комитетъ вошли представители всѣхъ фракцій, кромѣ правыхъ и націоналистовъ (балашевцевъ), а именно: Родзянко, Керенскій, Чхеидзе, Милюковъ, Карауловъ, Коноваловъ, Некрасовъ, Шидловскій, Дмитрюковъ, Ржевскій, Шульгинъ, В. Львовъ.

Составъ Исполнительнаго Комитета Гос. Думы былъ немедленно доложенъ Совѣту рабочихъ депутатовъ. Совѣтъ принялъ списокъ безъ возраженій, но продолжалъ дѣлать свое дѣло и тутъ-же вотировалъ текстъ воззванія къ населенію Петрограда; предлагалось всему населенію «немедленно сплотиться вокругъ Совѣта рабочихъ депутатовъ, образовать мѣстные комитеты по районамъ и взять въ свои руки управленіе всѣми мѣстными дѣлами» (2).

Впрочемъ, нѣкоторыя мѣры были приняты уже по соглашенію между Исполнительнымъ Ком. Совѣта и Исполнительнымъ Комит. Гос. Думы. Во первыхъ, надо было овладѣть кассами — для этой цѣли были избраны совмѣстно особый финансовый комитетъ. Во вторыхъ, Исполнительному Комитету Совѣта рабочихъ депутатовъ нужны были деньги: — на обязанность Думскаго Комитета было возложено «принять участіе въ извѣстной долѣ финансированія Совѣта рабочихъ депутатовъ». Въ третьихъ, около трехъ часовъ ночи (все это происходило послѣ полуночи съ 27 на 28 февраля), до свѣдѣнія Думскаго Комитета дошло, что военная секція Совѣта принимаетъ какія-то ни съ чѣмъ несообразныя рѣшенія. Думскіе дѣятели

(2) Тамъ-же, стр. 7.